
А. Ю. ВНУТСКИХ

ОТБОР КАК ВСЕОБЩАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В СОЦИУМЕ

Начиная с середины XIX века широкую известность в науке получили представления о *естественном отборе* в отношении природных объектов, в первую очередь, об отборе биологическом (дарвиновском). На материале современных частных наук можно убедительно показать, что отбор представляет собой эволюционный механизм, характерный как для *живой*, так и для *неживой природы*¹. В связи с этим понятно, почему в XX веке стали достаточно распространенными представления об **отборе как всеобщем механизме развития**². Вот лишь одно из многочисленных высказываний по этому поводу: «Отбор – преобразователь мира. Звездные системы, минералы, органические формы, общественные формации, болезни и мнения подчинены этому принципу»³. Однако здесь возникает резонный вопрос. Если отбор представляет собой всеобщий механизм развития, то существуют ли его *специфические* (к природному отбору *не* сводящиеся) проявления в обществе, то есть **отбор в социуме**, выступающий как *продукт взаимодействия людей*?

Вопрос этот очень сложный. Он затрагивает фундаментальные для обществоведения проблемы – такие, например, как **проблема соотношения биологических и социальных, объективных и субъективных факторов в истории, проблема общественного нера-**

---

¹ См., например: Дарвин, Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. – СПб., 1991; Рис, М., Руффини, Р., Уилер, Дж. Черные дыры, гравитационные волны и космология. – М., 1977; Эйген, М., Шустер, П. Гиперцикл. – М., 1982.

² См.: Богданов, А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. – М., 2003. – С. 123 и далее; Карпинская, Р. С. Философские проблемы молекулярной биологии. – М., 1971. – С. 192–196; Поппер, К. Дарвинизм как метафизическая исследовательская программа // Вопросы философии. – 1995. – № 12.

³ Берг, Р. Л. Случайна или закономерна эволюция? // Берг, Р. Л. Генетика и эволюция: Избранные труды. – Новосибирск, 1993. – С. 237.

венства и другие. На наш взгляд, в решении вопроса об отборе в социуме следует исходить из того, что прямолинейно переносить биологические законы на общество нельзя, ибо речь здесь идет о кардинально различающихся по сложности форм движения материи. Показательна в этой связи позиция Карла Маркса и Фридриха Энгельса, которые, несмотря на общую положительную оценку работы Чарльза Дарвина, увидели опасность некритического переноса дарвиновской теории отбора на общество. Кстати говоря, их опасения вполне оправдались с появлением *социал-дарвинизма*, в рамках которого общественные конфликты, например, рассматривались как «естественные» и «неизбежные», вне их действительной связи со специфическим социальным антагонизмом. Маркс и Энгельс очень скоро обратили внимание на замечание Дарвина о важном источнике его биологической теории – взглядах Т. Мальтуса на *общественную конкуренцию*. У Мальтуса она выступает как следствие роста численности населения в геометрической прогрессии при росте средств существования лишь в арифметической. Соответственно «Дарвин в мире животных и растений узнает свое английское общество с его разделением труда, конкуренцией, открытием новых рынков, “изобретениями”, и мальтусовской “борьбой за существование”»⁴. В свою очередь, Энгельс в «Диалектике природы» подчеркивал, что если животные выступают лишь «*пассивными объектами*» своего развития (читай – естественного отбора), то люди по мере развития общества все более делают свою историю сознательно, целенаправленно. Однако в рамках современного капиталистического общества материальное производство – «самая существенная историческая деятельность людей» – «подчинена слепой игре не входивших в... намерения воздействий неконтролируемых сил и пока желаемая цель осуществляется здесь лишь в виде исключения». По мнению Энгельса, парадокс заключается в том, что «свободная конкуренция, борьба за существование... является нормальным состоянием *мира животных*», которое не соответствует сущности сознающего себя и свои

---

⁴ Маркс, К. Письмо Ф. Энгельсу от 18 июня 1862 г. // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. – М., 1963. – Т. 30. – С. 204.

цели человека – высшего цвета развивающейся материи⁵. Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс фактически признавали объективное существование некоего «*квазиприродного*» *социального отбора* в современном им обществе, хотя, во-первых, не считали его существование нормой и, во-вторых, полагали расхожую в буржуазной политэкономии интерпретацию общественной конкуренции глубоко ошибочной, маскирующей действительную сущность капиталистического производства и перспективы его развития.

С учетом этих замечаний в нашем исследовании мы будем исходить из трех обстоятельств. Во-первых, специфический отбор в социуме имеет место; он выступает как *форма всеобщего эволюционного механизма, объективный, но осознаваемый процесс*, который, в принципе, можно контролировать. Во-вторых, отбор в социуме представляет собой *развивающееся явление*, и можно предположить, что упомянутый «квазиприродный отбор» в антагонистическом обществе не является его единственной возможной формой. В-третьих, у отбора в социуме, по-видимому, существуют *природные основы* или «*эквиваленты*», среди которых наилучшим образом изучены основы биологические (биологический отбор в человеческой популяции). Отметим, что замечания о такого рода «биологических эквивалентах» можно также найти в работах Маркса и Энгельса⁶. В интерпретации отбора как всеобщего эволюционного механизма, который, однако, специфически проявляется в рамках конкретных этапов мирового процесса, мы будем отталкиваться от *конкретно-всеобщей концепции развития*. Данная концепция стала базовой для ряда интересных философских исследований последних десятилетий⁷.

Хотя предположение о всеобщем характере отбора окончательно сформировалось только в XX веке, развитие соответствующих

⁵ См.: Энгельс, Ф. Дialeктика природы // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. – М., 1961. – Т. 20. – С. 355–363.

⁶ См., например: Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. – М., 1988. – Т. 1. Кн. 1. – С. 279.

⁷ См.: Барг, О. А. Живое в едином мировом процессе. – Пермь, 1993; Береснева, Н. И. Язык и реальность. – Пермь, 2004; Васильева, Т. С. Химическая форма материи и закономерный мировой процесс. – Красноярск, 1984; Орлов, В. В. Материя, развитие, человек. – Пермь, 1974; и др.

теоретических элементов можно проследить, начиная с мифологических представлений о спонтанной дифференциации хаоса при избирательном разрушении его менее совершенных порождений. Практически все крупнейшие мыслители разных эпох обращались к исследованию процессов *природной и социальной дифференциации*, как *спонтанной*, так и *сознательной*⁸. Поэтому не удивительно, что исторически первая конкретно-научная (дарвиновская) теория отбора формировалась отнюдь не на пустом месте, а «в неком общем контексте... тесном взаимодействии социальной и биологической мысли»⁹. Именно аналогии с общественной конкуренцией и искусственным (сознательным) отбором послужили важными непосредственными источниками теории биологического отбора. Уже затем дарвиновское понимание биологического отбора (со всеми его достоинствами и недостатками) в значительной мере определило облик концепций социального, химического, физического отбора и представлений об отборе как универсальном эволюционном механизме.

Однако хотелось бы еще раз подчеркнуть – мы далеки от мысли об отождествлении конкретных форм отбора, например отбора биологического (содержание которого частично раскрывается в дарвиновской модели) и отбора в социуме, а также отбора как всеобщего механизма развития. На наш взгляд, существующие «универсальные» концепции отбора страдают двумя серьезными недостатками, что делает разработку этой проблематики весьма актуальной задачей в условиях неконтролируемой экспансии понятия «отбор» на все новые области знания. Первым недостатком является то, что существующие теории отбора фактически отрицают необходимую связь этого эволюционного механизма с *развитием-усложнением*. Однако усложнение мировой системы в целом есть непреложный факт. Вторым же недостатком является то, что авторы существующих «универсальных» концепций отбора отвлекаются от *конкретных форм отбора* – то есть от богатства *особенного*,

---

⁸ О развитии представлений об отборе в природе и социуме см.: Рубайлова, Н. Г. Формирование и развитие теории естественного отбора. – М., 1981; Тахтаджян, А. Л. *Principia tectologica*. – СПб., 2001; Чусовитин, А. Г. Избирательность взаимодействий и отбор // Методологические проблемы конкретных наук. – Новосибирск, 1984.

⁹ Галл, Я. М. Становление эволюционной теории Чарлза Дарвина. – СПб., 1993. – С. 38.

от качественной специфики тех областей реальности, в рамках которых отбор действует. При таком абстрактном подходе «схватывается» лишь наличие одних и тех же черт, характерных для любого отбора, и игнорируются качественные различия его конкретных форм. Таким образом, поскольку речь идет о построении современной *философской теории отбора*, необходимо решить две задачи. Во-первых, следует выявить *всеобщие черты отбора*, характерные для любой сферы материального и духовного мира, позволяющие ему эффективно реализовать мировой процесс, обладающий в целом прогрессивным характером. Во-вторых, следует раскрыть *особенные черты отбора*, связанные со спецификой каждой конкретной области действительности¹⁰.

В первую очередь мы остановимся на характеристике универсальных, всеобщих сторон действия отбора. Эволюция физической Вселенной от Большого Взрыва до наших дней, эволюция химических молекул и их сложных систем, развитие жизни, экономическое, политическое и культурное развитие социума осуществляются посредством отбора. Частные науки свидетельствуют, что *в целом* процесс развития представляет собой *прогресс*. Вопрос об интерпретации всеобщего процесса развития в отечественной философской литературе на протяжении последних десятилетий оставался дискуссионным¹¹. Однако если исходить из фактов и общепринятых теорий, например космологических, то придется признать, что Вселенная расширяется и остывает, тем самым создавая условия для образования все более сложных структур – ядер, атомов, молекул, звезд, галактик, жизни и человека. Разумеется, например, не на каждой конкретной планете возникает жизнь и разум, но физико-химические характеристики Вселенной таковы, что

¹⁰ Об авторском варианте философской теории отбора см., например: Внутских, А. Ю. О всеобщих и особенных сторонах действия отбора // Новые идеи в философии. – Пермь, 2003. – Вып. 12. – Т. 1; Он же. Философия и тектология об отборе как универсальном механизме эволюции // Вестник Международного института А. Богданова. – М., 2003. – № 4; Он же. Отбор в природе и обществе: сходства и различия // Новые идеи в философии. – Пермь, 2004. – Вып. 13. – Т. 1.

¹¹ Об этой дискуссии см., например: Лойфман, И. Я., Стадник, В. П. Единство природы и круговорот материи. – Свердловск, 1988; Лолаев, Т. П. Время и прогресс // Философия и общество. – 2000. – № 4; Орлов, В. В. Материя, развитие, человек. – Пермь, 1974; Тюхтин, В. С. Материалистическая диалектика и проблема направленности развития // Вопросы философии. – 1981. – № 1; Шанин, Т. Идея прогресса // Вопросы философии. – 1998. – № 8.

их появление на какой-то из планет, на которой *случайно* совпадут *локальные* условия, оказывается *в целом неизбежным*. На наш взгляд, именно об этом свидетельствуют такие известные эмпирические обобщения, как антропный космологический принцип (например «сильный», по Б. Картеру) и принцип биохимического предопределения (по Д. Кенyonu)¹².

Вместе с тем многочисленные факты частных наук свидетельствуют и о том, что в ходе развития значительная часть случайно возникающих единичных объектов *тормозится в развитии* и даже *элиминируется (разрушается)*, то есть эволюция представляет собой отнюдь не фронтальное усложнение, а, скорее, «рост диапазона сложности». На наш взгляд, в этом и состоит наиболее общее проявление эволюционного механизма отбора. Торможение и элиминация наступают как следствие *конкуренции* достаточно похожих объектов, которые не могут долго сосуществовать в рамках одной системы. Таким образом, **конкуренция** – это состязание в рамках данной системы сходных подсистем, обладающих одинаковым способом развития, которые в силу законов системы могут осуществляться лишь одной или немногими из множества подсистем¹³. Диалектической противоположностью конкуренции является **подбор** существенно различающихся объектов, которые в рамках данной системы дополняют друг друга. *Подбор* – это дополнение в рамках системы существенно различающихся подсистем, обладающих разными способами развития, которые в силу законов системы могут осуществляться лишь всеми подсистемами вместе.

Торможение и элиминация представляют собой регрессивную форму существования отбора, однако факты свидетельствуют, что по содержанию отбор оказывается *прогрессивным фактором*. Дело в том, что ограничение развития некоторых объектов отбора способствует *формированию комплекса «внутренних» и «внешних» условий*, необходимых для выхода на более высокий уровень сложности других объектов. То есть за счет избирательной элиминации

---

¹² См.: Кенyonu, Д., Стейнман, Г. Биохимическое предопределение. – М., 1972; Вселенная, астрономия, философия. – М., 1988.

¹³ О конкуренции как стороне развития см.: Эбелинг, В., Энгель, А., Файстель, Р. Физика процессов эволюции. – М., 2001. – С. 143–148 и далее; Трубников, Б. А. Закон распределения конкурентов // Природа. – 1993. – № 11.

и торможения создаются предпосылки для продолжения мирового процесса. Во-первых, более простые явления включаются в состав сложных объектов в качестве необходимых для развития последних подчиненных уровней. При этом «включенные» простые уровни активизируются высшим. Например, прокариоты *включились* в эукариотические клетки, затем в многоклеточные организмы, и только так эти малоактивные в борьбе за жизнь существа смогли избежать массовой неизбирательной элиминации, на много порядков повысить уровень самосохранения¹⁴. Во-вторых, формируется совокупность *внешних условий*, в которых более сложные объекты получают возможность продолжить усложнение, параллельно активизируя процессы в своем более простом окружении. Например, живое активизирует физико-химические процессы, превращаясь в «геологическую силу» на Земле (по В. И. Вернадскому). Получается, что более простое и более сложное сначала в ходе конкуренции дифференцируются, а затем «подбираются» друг к другу – так мировая система формирует условия собственной эволюции, осуществляя своеобразный *«самоотбор»*. Исходя из сказанного, можно дать ***всеобщее определение отбора*** – это *всеобщий механизм конкуренции (дифференциации) сходных и подбора (интеграции) различающихся по сложности объектов, формой существования которого выступают избирательная элиминация и торможение части объектов, направленные в итоге на необходимую реализацию все более сложных этапов мирового процесса.*

Кроме того, логично предположить, что *сам отбор должен развиваться* по мере усложнения объектов, которые ему подвергаются. Потому следует специально изучать *особенные* черты отбора, связанные со спецификой конкретных областей действительности – физической, химической, биологической и социальной. Известно, что с усложнением отбора растет его эффективность, повышается степень избирательности, уменьшается роль прямой элиминации¹⁵.

¹⁴ О росте способности к активному выживанию по мере усложнения организмов см., например: Завадский, К. М. К пониманию прогресса в органической природе // Проблемы развития в природе и обществе. – М.; Л., 1958. – С. 97, 102, 114–115, 119; Шмальгаузен, И. И. Факторы эволюции. – М., 1968. – С. 80, 82, 99–101, 210, 395.

¹⁵ Завадский, К. М., Колчинский, Э. И. Эволюция эволюции. – Л., 1977. – С. 18–19, 168–171 и др.; Красилов, В. А. Метаэкология. Закономерности эволюции природных и духовных систем. – М., 1997. – С. 99.

Отбор становится все более *активным, творческим фактором*, постепенно превращается в *выбор*. По мнению известного отечественного биолога М. М. Камшилова, эту тенденцию достаточно четко демонстрирует эволюция жизни на Земле. «Естественный отбор... представляет собой отбор средой способности к выбору условий среды (способствующих выживанию). В этом единстве отбора и выбора и заключается его биологическая сущность»¹⁶. Вершиной данной тенденции является *отбор в социуме*. В интерпретации отбора в социуме следует, на наш взгляд, исходить из того, что сущность человека как собственно *социального* существа выражается в системе его «*сущностных сил*» (*труд – мысль – общение, способности – потребности* и др.). Способ развития человека можно определить как *производство им собственной сущности* в ходе производства условий его существования. Следует, однако, уточнить, что человек представляет собой *интегрально-социальное существо*¹⁷, он функционирует и развивается в неразрывной связи со своими подчиненными (включенными) природными уровнями – физическим, химическим и биологическим. Здесь мы сталкиваемся с двумя обстоятельствами. Во-первых, собственно социальное в человеке, как высший уровень, интегрирующий все подчиненные, является «надприродным» и с помощью органов чувств непосредственно не воспринимается¹⁸. Во-вторых, наиболее развитые представления об отборе, кстати, исторически связанные с теориями общественной конкуренции (непосредственно – с теорией Мальтуса), характерны для биологии, изучающей форму материи, непосредственно породившую человека. По-видимому, именно из-за этих двух обстоятельств для представлений об отборе в социуме достаточно характерны редукционистские, биологизаторские мотивы. Поэтому следует специально остановиться на действии *отбора* в отношении *биологических основ современного человека*.

---

¹⁶ Камшилов, М. М. Значение взаимных отношений между организмами в эволюции. – М.: Л., 1961. – С. 84.

¹⁷ Концепция человека как интегрально-социального существа получила высокую оценку ряда известных ученых – см., например: Бутовская, М. Л. Критический анализ концепций социобиологии человека в связи с его эволюцией // *Расы и расизм. История и современность*. – М., 1991. – С. 115.

¹⁸ Васильева, Т. С., Орлов, В. В. Социальная философия. – Пермь, 1999. – С. 154–155.

Считается, что биологический отбор в различных формах был важным фактором антропосоциогенеза (особенно на его ранних стадиях)¹⁹. Но биологическое и в современном обществе сохраняет свою сущность – например, демонстрирует *тенденцию к самосохранению*. Более того, в условиях социума *степень самосохранения существенно повышается* именно благодаря социальному образу жизни, общественному производству. Например, продолжительность жизни римлян начала новой эры в среднем составляла 22 года при общей численности населения Земли около 250 млн человек; в современных развитых странах средняя продолжительность жизни уже превышает 80 лет при общей численности человечества более 6 млрд человек²⁰. Поскольку *биологическое в человеке сохраняет свою сущность, оно непосредственно подчиняется* биологическим законам, в первую очередь, *закону биологического отбора*. Материал для действия отбора в отношении биологических основ человека существует и в наши дни – подвид *Homo sapiens recens* считается наиболее изменчивым среди живых существ²¹. Формой существования этого отбора, как и всякого другого, являются элиминация и торможение. Так, из обобщенных за 30 лет данных по европейскому населению известно следующее. В среднем у человека элиминируется примерно 15 % зародышей до рождения, гибнет примерно 5 % детей при рождении, еще около 3 % не доживает до зрелости²². Биологический отбор посредством элиминации имеет место и на более поздних стадиях онтогенеза – особенно в слаборазвитых странах, в которых на рубеже веков проживали 4,4 млрд человек, из которых 3/5 были лишены элементарных гигиенических условий, а 1/5 – доступа к современной медицине²³.

¹⁹ См.: Дарвин, Ч. Происхождение человека и половой отбор // Дарвин, Ч. Сочинения. – М.; Л., 1953. – Т. 5; Семенов, Ю. И. Происхождение человека в свете современных данных // Вестник АН СССР. – 1987. – № 7.

²⁰ Козлов, В. И. Исторические аспекты этносоциальной экологии // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 1. – С. 40; Новоженев, Ю. И. Филетическая эволюция человека. – Свердловск, 1983. – С. 28; Социально-экономические концепции стран мира на рубеже тысячелетий (власть, экономика, социальная сфера): Международная энциклопедия. – М., 2000; На пороге XXI века: Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. – М., 2000.

²¹ Ефремов, К. Как человек сам себя создал // Знание – сила. – 2002. – № 5. – С. 80.

²² Пузырев, В. П. Геномные исследования и болезни человека // Современное естествознание: Энциклопедия. – М., 2000. – Т. 2. – С. 136.

²³ На пороге XXI века: Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. – С. 23.

В таких условиях биологический отбор посредством избирательной элиминации неизбежен (например, отбор на устойчивость к инфекциям). В экономически развитых странах, в частности, благодаря развитию медицинской практики, отбор посредством *элиминации* сдвигается на ранние стадии онтогенеза, меньше действуя на взрослых. Однако и на поздних стадиях онтогенеза биологический отбор в этих странах продолжается, хотя уже не посредством элиминации, а в форме *торможения*. Ведь для осуществления биологического отбора достаточно, чтобы одни особи оставляли потомства больше, чем другие. И действительно, «во многих странах только одна пятая или шестая часть всей популяции каждого поколения производит половину особей следующего поколения... такого отбора вполне достаточно, чтобы поддерживать наличие в популяции адаптивных вариантов... и гарантировать дальнейший прогресс»²⁴.

Таким образом, *биологический отбор в человеческой популяции реально действует*. Вместе с тем следует говорить об *изменении его итоговой направленности, о его подчиненности отбору социальному (производству)*; в этом смысле биологический отбор уже не является самостоятельным, определяющим фактором эволюции. Например, выше было показано, как в зависимости от уровня развития общественного производства изменяется форма биологического отбора²⁵. По-видимому, факторы биологической эволюции, которые действуют и у человека, не играют в обществе самостоятельной роли. Их действие в конечном счете направлено на соответствующее текущему уровню общественного производства развитие социальных сущностных сил человека. Биологические факторы как бы «преломляются» через социальные, в конечном счете выполняя объективные «заказы» изменяющегося социального.

Показательны в этой связи и представления об эволюции без видообразования или «*филетической эволюции*», характерные для современной человеческой популяции. Дело в том, что крупные, «видообразующие» признаки человека остаются неизменными на протяжении десятков тысяч лет (очевидно, они вполне адекватны социальному образу жизни). Однако у вида *Homo sapiens* есть уро-

²⁴ Новоженков, Ю. И. Филетическая эволюция человека. – С. 55.

²⁵ Об этой зависимости см. также: Вельков, В. В. Куда идет эволюция человечества? // Человек. – 2003. – № 2.

вень изменяющихся биологических признаков, очевидно, наиболее важных для текущей формы общественного производства. Речь идет, например, об адаптациях человеческих рас, акселерации, развитии нейронной структуры мозга и т. д.²⁶ Можно предположить, что конкретным механизмом, обеспечивающим взаимодействие социального и биологического, является *стабилизирующий отбор*, вызывающий наследственное закрепление определяемых социальными изменениями адаптивных (ненаследственных) модификаций²⁷.

По-видимому, любое социальное изменение имеет свои биологические «эквиваленты», биологические следствия для человеческой популяции. Но если это так, то биологический отбор, подчиненный социальным факторам, будет действовать, пока существует человек как биологический вид. Этому утверждению не противоречит факт ослабления биологической *элиминации* в *развитых* странах, что ведет к накоплению в рамках соответствующей *части* человеческой популяции «генетического груза». Действительно, современная медицина, спасая людей – носителей генов, вызывающих наследственные заболевания, в известной мере способствует аккумуляции таких генов. Но дело в том, что благодаря глобализации экономики, в частности, рынка труда, накопление «генетического груза» в развитых странах пока что успешно корректируется «вливанием свежей крови» за счет иммиграции из стран «третьего мира». В слаборазвитых странах биологический отбор продолжает действовать и в форме элиминации, не переставая от этого быть подчиненным социальным факторам. Пока процесс коррекции генетического качества человеческой популяции за счет иммиграции осуществляется во многом стихийно, что является отражением стихийности современной формы общественного производства, связанной с существенными издержками. Так, большую опасность таит вызванный эмиграцией рост межнациональной напряженности в развитых странах²⁸. С другой стороны, очевидно, что «иммиграционная коррекция» не может продолжаться беско-

²⁶ См., например: Алексеев, В. П. Историческая антропология и этногенез. – М., 1989; Алексеева, Т. И. Адаптивные процессы в популяциях человека. – М., 1986; Новоженев, Ю. И. Филетическая эволюция человека.

²⁷ Панченко, Н. В. Направленность биологического развития человечества // Биология человека и социальный прогресс. – Пермь, 1982. – С. 116–120.

²⁸ См., например: Альтерматт, У. Этнонационализм в Европе. – М., 2000.

нечно – по данным Всемирного банка, многие страны «третьего мира» уже к началу XXI века потеряли треть квалифицированной рабочей силы²⁹. Более перспективным представляется изменение формы глобализации в интересах всего человечества³⁰. Необходимым элементом таких изменений должно стать и сознательное контролирование генетического качества человеческой популяции через развитие медицинской практики, например, через повсеместное внедрение достижений «генной терапии»³¹. Ведь современная медицина способна не только накапливать генетический груз, но и эффективно с ним бороться. Иными словами, биологический отбор в человеческой популяции может быть в существенной степени познан и соответствующим образом направлен.

Теперь остановимся на действии *собственно отбора в социуме* (если можно так выразиться, «социального отбора»), как стороны специфического для общества способа развития – *производства*. Известно, что производство в широком смысле слова включает в себя производство *жизненных средств, идей и отношений*, выступая в виде *материального* производства (производства жизненных средств и материальных отношений) и *духовного* производства (производства идей и идеологических отношений). С одной стороны, оно представляет собой производство обществом собственных условий существования, а с другой – производство им самого себя посредством преобразования (развития) окружающей среды с помощью орудий труда. Исходя из этого, следует говорить, с одной стороны, о «социальном отборе» *в отношении природных объектов*, а с другой – *в отношении самого человека*. Если исходить из того, что человек, имея статус «микрокосма», не приспособливается к окружающей его среде, а сам ее производит, то отбор в социуме можно рассматривать как *наиболее развитый выбор*, по своему содержанию приближающийся к *самоотбору мировой системы* («макркосма»). Объективный процесс природного и общественно-го развития осознается человеком, что по мере познания природы и

²⁹ На пороге XXI века: Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. – С. 36.

³⁰ О негативных проявлениях современной формы глобализации и возможностях ее коррекции см., например: Гобозов, И. А. Глобализация, стандартизация и шоу // Философия и общество. – 2002. – № 3.

³¹ См.: Баранов, В. С. Генная терапия – медицина XXI века // Соросовский образовательный журнал. – 1999. – № 3.

общества в тенденции делает его выбор все более свободным, все в большей степени определяющим дальнейшую эволюцию в качестве ее *существенного закона*. Уточним, что в качестве «свободного» человеческий выбор можно рассматривать, только когда объективные законы природы и общества познаются и используются в интересах *каждого члена общества*. В противном случае общество остается *обществом отчуждения*, то есть поработается собственным несовершенным устройством, собственными объективными неосознаваемыми законами. Поэтому в обществе отчуждения люди, хотя именно они творят историю, обычно выступают не столько в качестве активных субъектов свободного выбора, сколько в качестве пассивных объектов навязанного им отбора. Исходя из всего сказанного, определить отбор в социуме можно так – это *эволюционный закон, характерный для способных к его осознанию и превращению в свободный выбор человеческих существ, который определяет прогресс их сущностных сил, опосредованный избирательной элиминацией и торможением в процессе познания и преобразования объективной реальности*.

Предметом отбора в социуме выступают любые природные и искусственные объекты (элементы средств производства); человеческие индивиды, социальные группы, конкретные отдельные общества; материальные отношения; элементы общественного сознания (идеи в широком смысле). Непосредственным *критерием отбора в социуме* в отношении элементов окружающей человека реальности (природной и социальной) является *степень их соответствия замыслу человека*, а в отношении самого человека – в конечном счете *степень развитости его сущностных сил* (в том числе в отношении идей – степень их соответствия объективной реальности). *Содержанием* отбора в социуме, как и любого другого, выступают диалектически связанные конкуренция (соревнование) и подбор, а *формой его существования* – избирательная элиминация и торможение. Например, усложняя в ходе преобразования природы предмет труда, человек вынужден воспроизводить в процессе труда ход соответствующего природного отбора с его конкуренцией и подбором, элиминируя и тормозя многие другие природные объекты (часть из них классифицируется как «отходы производства»). Через конкуренцию и элиминацию осуществляется отбор воз-

никающих в процессе производства технологий и технических изделий, в ходе подбора образующих различные в плане эволюционной перспективности «техноценозы»³². «Социальная селекция» проявляется также как «отвержение непригодных и, напротив, отбор соответствующих индивидов» согласно «с их талантами и возможностями успешного выполнения своих социальных функций»³³. Далее, известно, что в обществах с развитой рыночной конкуренцией за год из 100 новых фирм остается 20, а за несколько лет закрепляется на рынке лишь 2–5 % их исходного числа³⁴. Показательно в этой связи, что экономическая теория (особенно «эволюционная экономика») все чаще обращается за моделями и данными именно к современным вариантам теории отбора³⁵. Наконец, существует обоснованное предположение, что во многом благодаря общественной конкуренции и отбору формировались государства³⁶.

Однако здесь возникает серьезная проблема. В ходе развития общественного производства *возрастает многообразие социальной реальности*: возникают «все новые и новые культурные, религиозные и политические общности, появляются новые формы производственных отношений, причем все более и более сложные»³⁷. Но это значит, что в развитии общества, как и в эволюции природы, может проявляться «рост диапазона сложности» элементов, составляющих соответствующие системы. Приходится констатировать, что в современном обществе этот феномен существует, что в полной мере относится и к человеческим индивидам, их группам, к отдельным обществам. Речь идет о *прогрессирующем социальном неравенстве*, как следствии действия отбора в обществе на современном этапе его развития. Наиболее масштабным выражением данной тенденции в наши дни является феномен «*исключающего развития*», при котором, вследствие глобальной конкуренции, многие территории, страны и целые регионы мира с их населением

³² Кудрин, Б. И. Введение в технетику. – Томск, 1991. – С. 66–72 и др.

³³ Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 405.

³⁴ Мостовая, И. В. Социальное расслоение: символический мир метаигры. – М., 1996. – С. 76.

³⁵ См., например: Roe, M. J. Chaos and Evolution in Law and Economics // Harvard Law Review. – 1996. – Vol. 109; Vany A. de Information, Chance and Evolution // Economic Inquiry. – 1996. – Vol. 34.

³⁶ Гринин, Л. Е. Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации // Философия и общество. – 2002. – № 2. – С. 61, 64, 69.

³⁷ Моисеев, Н. Н. Пути к созиданию. – М., 1992. – С. 77.

лишаются реальных возможностей социального прогресса³⁸. Исключающее развитие, осуществляющееся благодаря «доминанте» антагонистической конкуренции, тоже представляет собой проявление общемировой тенденции к усложнению. Более того, на наш взгляд, определенное *соревнование* как «процедура открытия нового» в какой-то форме должно присутствовать в любом динамично развивающемся обществе³⁹. Однако, даже если не касаться этической стороны вопроса, очевидно, что в условиях глобального экологического кризиса, в условиях совершенствования и «расползания» по планете оружия массового поражения современная конкуренция чревата катастрофическими последствиями. Проблема в том, что до сих пор складывание условий общественного развития происходит в общем стихийно, по модели *вынужденной* антагонистической конкуренции «одномерных» природных объектов⁴⁰ и их столь же *вынужденного* подбора. Фактически действует «квази-природный отбор», навязанный отчужденной социальной средой. Например, современная рыночная конкуренция принудительна по своей сущности, ибо ее правила *навязаны* объективной реальностью рынка – экономические агенты в таких условиях *не могут не конкурировать определенным образом*. Соответственно и подбор в обществе отчуждения обычно организуется как вынужденный и нестойкий союз по принципу «против кого дружим?»

Можно ли организовать отбор в социуме по-другому, превратив его из «квазиприродного», неизбежно порождающего неравенство, в подлинно социальный, становящийся условием свободного развития каждого? На наш взгляд, это возможно, если определяющей тенденцией общественного развития станет не «конкурентное исключение», основанное на стихийных «одномерных» взаимодействиях элементов социума через их *сходные стороны*, а *сознательное развитие* их объективно существующих *уникальных черт*. Речь идет не о каких-то второстепенных чертах, а о тех специфических особенностях, которые можно рассматривать как «маркеры» об-

---

³⁸ См.: Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 15, 53, 123 и др.

³⁹ См., например: Хайек, Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – № 12.

⁴⁰ О социальных взаимодействиях в обществе «одномерных» индивидов см., например: Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. – М., 2002. – С. 267–275 и др.

щих, «генеральных» возможностей прогрессивного развития индивидов и социальных групп. Конкуренция в своей современной антагонистической форме «нащупывает» эти общие возможности стихийно, через существенные издержки, доходящие до масштабного разрушения природных и общественных подсистем. Но поскольку общество производит социальную среду (то есть в существенной мере самоотбирается), можно предположить организацию отбора в социуме по модели *подлинно свободного, неантагонистического соревнования и глубокого, приобретающего форму гармонизации подбора* сложнейших человеческих существ, каждое из которых является уникальным «микрокосмом», субъектом свободного выбора. На наш взгляд, осознание и целенаправленная реализация фундаментальных отличий – общих возможностей прогрессивного развития индивидов, их групп и общества в целом – могут стать основой для неантагонистических социальных взаимодействий и формирования такого отбора в социуме, который уже *не будет генерировать неравенство*, а станет *механизмом всестороннего развития каждого человека*, создающим *равные возможности для всех членов общества*. Возможно, что объективным основанием таких изменений отбора в социуме станет дальнейшее развитие *постиндустриального общества*, связанное со становлением «инновационного» соревнования, устраняющего антагонистическую конкуренцию, а также сознательного гармонизирующего подбора. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Для стран, эволюционировавших от эпохи «классического капитализма» до постиндустриализма, следует отметить, прежде всего, «экспансию» рыночной конкуренции – включение в нее не только экономической, но и социальной, политической, культурной сфер общества, приводящее к серьезным изменениям самого рынка. При этом конкуренция развивалась от «совершенной» конкуренции через конкуренцию монополистическую до конкуренции «несовершенной»⁴¹. Содержание первых двух форм рыночной конкуренции вытекает из производства, основанного на абстрактном труде, то есть из производства «бескачественной», «затратной» стоимости, и потому проявляется на рынке в виде антагонисти-

---

⁴¹ Костюк, В. Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы. – М., 2001. – С. 70–81.

ческой конкуренции однотипных товаров и стандартизованного спроса, а также навязанного подбора (вплоть до проявлений механизма монопольной цены). Напротив, содержание «несовершенной» конкуренции в рамках постиндустриального общества вытекает из производства, основанного на *научном (всеобщем) труде*, то есть из производства *новой «инновационной» стоимости*, и потому проявляется в виде *сопоставления уникальных товаров и услуг, а также индивидуализированного спроса, свободного выбора потребителей*.⁴² При таком производстве роль конкуренции принципиально меняется: *обострение конкуренции* (например, из-за имитации прежде уникального товара другими фирмами) является уже не поводом к дальнейшей конкуренции путем снижения затрат при производстве *старого* товара, а *стимулом к скорейшему выходу из конкуренции путем внедрения инноваций для производства нового уникального товара*. Далеко зашедшая антагонистическая конкуренция для высокотехнологичных фирм опасна, *ибо она разрушает уникальность товаров и услуг в глазах потребителя*, быстро снижая их инновационную стоимость и цену⁴³. Таким образом, в ведущем секторе современной экономики, производство в котором основано на функционировании «человеческого капитала», *антагонистическая конкуренция превращается в развивающее соревнование и способствует все более быстрому становлению уникальных (а значит, все более сложных) производств без их прямого антагонистического столкновения*. В постиндустриальном обществе производство объективно определяемой *стоимости* постепенно вытесняется производством *стоимости инновационной*, в значительной мере определяемой *свободным субъективным выбором потребителей – выбором, не навязанным стоимостью*, заложенной в товарах или услугах, а зависящим от уникальности, престижности этих продуктов в глазах людей. Становление этого субъективного выбора выливается в *две тенденции*, различающиеся по перспективности для развития постиндустриального производства.

⁴² См., например: Орлов, В. В. *Философия и экономика. «Рамочная» философская концепция современной трудовой теории стоимости // Новые идеи в философии.* – Пермь, 2003. – Вып. 12. – Т. 1.

⁴³ Костюк, В. Н. *Теория эволюции и социальноэкономические процессы.* – С. 79.

Первая тенденция сводится к тому, что субъективизация инновационной стоимости обеспечивает производителям возможность *извлечения значительной прибыли (прибавочной стоимости) без реальных хозяйственных сдвигов* – например, посредством рекламы с использованием «раскрученных» брендов. Показательно, что в США в конце XX века расходы национального бизнеса на рекламу превысили 140 млрд дол. и стали сопоставимыми с расходами на НИОКР⁴⁴. Конкуренция брендов нередко оказывается вырожденной, «псевдоразвивающей» конкуренцией: ведь закон стоимости *перестает стимулировать собственно производство* в условиях, когда стоимость товара, его объективные качества отходят на второй план. Фактически здесь мы сталкиваемся с **«отбором противоестественным», выбором не свободным, а навязанным**. Ведь, выражаясь словами Герберта Маркузе, «для определения степени человеческой свободы решающим фактором является не богатство выбора, предоставленного индивиду, но то, что *может* быть выбрано и что *действительно* им выбирается»⁴⁵. Естественно, что такое использование субъективизации новой стоимости по мере ее развития порождает все большую неопределенность будущего мировой экономики. Поэтому лозунгом момента для многих фирм становится *погоня за сиюминутной прибылью (прибавочной стоимостью) и вероятностное «приспособление» к неконтролируемому будущему* через пробы и ошибки, через стихийность и огромные непроизводственные издержки постепенно лишаящегося своей объективной основы (стоимости) рыночного механизма. Разумеется, что эта деструктивная тенденция получает свое отражение в идеологии и, по-видимому, наиболее яркое – в мировоззрении *постмодернизма*⁴⁶. Максимизация прибыли сегодня даже ценой стагнации производства завтра – вот очевидный предел этой тенденции.

Чрезвычайно опасным проявлением именно этой тенденции является и упоминавшееся **социальное неравенство**, многократно увеличившееся со времен «классического» капитализма. Например,

---

⁴⁴ Хорос, В. Г. Постиндустриальный мир – ожидания и реальность // Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001. – С. 15.

⁴⁵ Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. – С. 271.

⁴⁶ См., например: Гобозов, И. А. Кризис современной эпохи и философия постмодернизма // Философия и общество. – 2000. – № 2; Голубев, С. В. Проблема «успеха» и «удачи» в социальной философии // Философия и общество. – 2004. – № 1.

известно, что за период с 1870 года соотношение между доходами на душу населения в богатейших странах и доходами на душу населения в беднейших странах увеличилось *в шесть раз*⁴⁷. Более того, в последние годы быстро прогрессирующее неравенство напрямую затронуло и население наиболее развитых стран «большой семерки» – пресловутый «золотой миллиард» неуклонно превращается в «общество 20 : 80»⁴⁸. Таким образом, *отбор в обществе отчуждения доходит до логического предела* и, генерируя прогрессирующее социальное неравенство, *начинает препятствовать дальнейшему развитию социума на пути становления высокотехнологического производства*, основанного на совершенствовании новаторских, творческих способностей человека, на его способности производить инновационную стоимость. Действительно, исходное неравенство лишает людей равных «стартовых возможностей», например, в получении образования, и это противоречит объективным интересам высокотехнологического производства, поскольку *человеческие способности*, которые формируются и развиваются как раз в ходе образовательного процесса и полноценной социализации, *не наследуются* (в отличие от капитала). Наследуются лишь перспективные *задатки*, которые у большинства людей в антагонистическом обществе практически не реализуются⁴⁹. На этом основании можно было бы предположить, что развитие постиндустриализма «естественным» образом останется привилегией самых развитых стран, осуществляющих отбор капиталов и талантов из стран «третьего мира». Но, как мы уже отмечали, приток «мозгов» из этих стран имеет объективные пределы, порождаемые тем же исключаящим развитием. По-видимому, единственным выходом из этого порочного круга является формирование в рамках *всей человеческой цивилизации общества подлинно равных возможностей*, в том числе, внедрение всеобщего образования, общедоступности релевантной информации⁵⁰. Не делая этого, современное общество неизбежно загоняет себя в тупик.

⁴⁷ На пороге XXI века: Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. – С. 12.

⁴⁸ См., например: Мартин, Г.-П., Шуманн, Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. – М., 2001.

⁴⁹ Эфроимсон, В. П. Гениальность и генетика. – М., 1998. – С. 278–280.

⁵⁰ Костюк, В. Н. Теория эволюции и социальноэкономические процессы. – С. 148–149.

Впрочем, в рамках современного общества можно выявить и иные, гораздо более перспективные тенденции. Свобода выбора потребителей обеспечивает *преимущество и тем фирмам, которые в условиях экономической неопределенности планируют, конструируют собственное будущее и будущее своих клиентов – в том числе, ценой отказа от увеличения текущей прибыли*. Речь идет о формировании «клиентского капитала» ведущих корпораций, уже не просто производящих товары и услуги, а развивающих сложные социальные комплексы «товары и услуги + их потребители + предпочтения потребителей». Важным элементом философии такого производства становится принцип «отдай сегодня бесплатно то, благодаря чему завтра потребитель будет гарантированно пользоваться именно твоими услугами». Так параллельно с формированием *несовершенной (развивающей, инновационной) конкуренции-соревнования* формируется новая форма *подбора*: возникает *инновационное содружество производителей и потребителей, которые, делая друг друга условиями собственного развития, решают общезначимые социальные задачи*⁵¹. Соревнование за развитие уникальных творческих способностей как можно большего числа индивидов становится в таких условиях неизбежным. Фактически в данном случае мы и сталкиваемся с *выявлением и планомерной реализацией государством и крупнейшими корпорациями общих, генеральных возможностей* развития ведущих секторов постиндустриальной экономики⁵², то есть с **сознательным, научно обоснованным выбором**, который в будущем, по-видимому, способен обеспечить **равные возможности для всех членов общества**. Но для этого «квазиприродный отбор», основанный на вынужденной антагонистической конкуренции, следует превратить в подлинно «социальный отбор», основанный на свободном соревновании индивидов, которые на равных правах реализуют свои уникальные способности. Очевидно, что противоречие между тенденцией извлечения максимальной прибыли сегодня ценой разрушения будущего и тенденцией проектирования, сознательного созидания будущего ценой снижения прибыли сегодня в конечном счете является принципиальным. Какая из двух обозначенных тенденций окажется опре-

---

⁵¹ Костюк, В. Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы. – С. 124–127.

⁵² Волгин, Н. А. Японский опыт решения экономических и социально-трудовых проблем. – М., 1998; Государство и рынок: американская модель. – М., 1999.

деляющей для нашей цивилизации, покажет завтрашний день, как никогда зависящий от осознанной деятельности каждого индивида.